

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1910**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1910: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 882 с.

ISBN 978-5-458-47418-4

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1910. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартечева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартечева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартечева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-47418-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

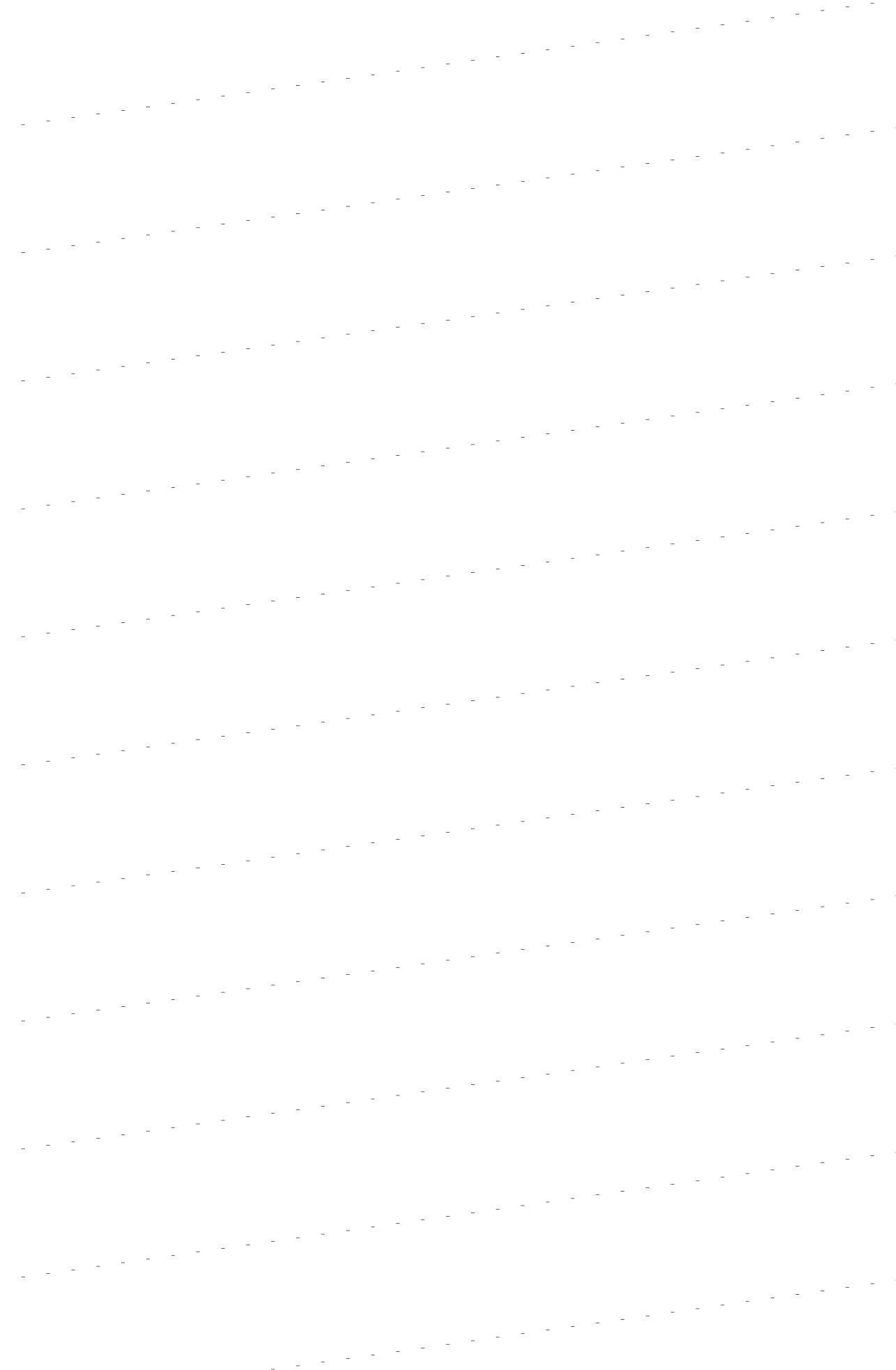
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

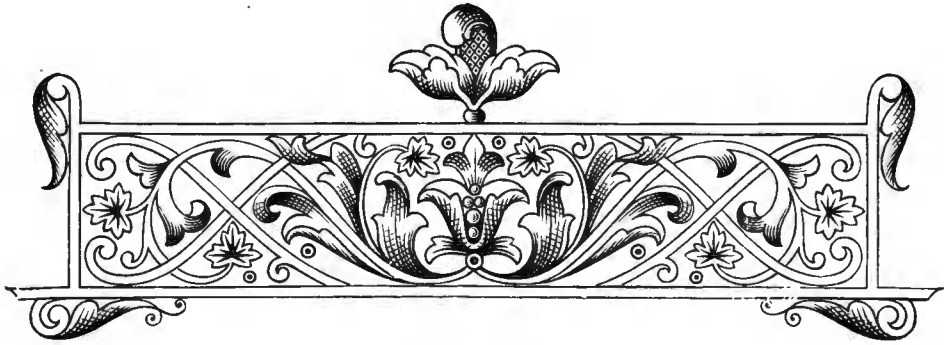
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю И. В. Паскевичу *)

С.-Петербургъ.

12-ю (24) Января 1848 г.

Уже нѣсколько дней какъ получилъ я твое письмо, любезный отецъ-командиръ, и душевно благодарю за поздравленіе съ новымъ годомъ и моимъ выздоровленіемъ. Теперь я почти совсѣмъ поправился. Заболѣлъ сначала грипомъ, потомъ, вѣроятно, простудился, получилъ перемежающуюся лихорадку, которая чуть было не перешла въ нервную; былъ потомъ долго ужасно слабъ, а пуще всего разстроила меня болѣзнь сына; у него тоже былъ гриппъ, и отъ простуды ли, или усталости, когда за меня работалъ, сдѣлалась сильная лихорадка, угрожавшая воспаленіемъ мозга и нервной горячкой; но Богъ помиловалъ: онъ тоже поправляется, хотя очень похудѣлъ. Зима у насъ ужасная.

Я никакъ не могу согласиться, чтобъ слѣдующія постоянно отъ Польши Россіи 3 милл., или 21 милл. золотыхъ, были уменьшены. Это вѣчная дань Царства Имперіи, потому этотъ расходъ долженъ предшествовать всѣмъ прочимъ внутреннимъ расходамъ Царства. Ежели недостаетъ способовъ, должно ихъ найти наложеніемъ или даже убавкою пенсіоновъ, но деньги Имперіи должны быть свято выплачены, во что бы то ни стало.

С.-Петербургъ.

2-ю (14-ю) Марта 1848 г.

Любезный отецъ-командиръ, сейчасъ получилъ я письмо короля Прусскаго, въ которомъ онъ въ самыхъ черныхъ краскахъ описывалъ происходящее во всей Германіи. Въ заключеніе онъ говоритъ, что по слухамъ, сообщеннымъ ему изъ Варшавы, готовятся въ Познани пере-

*) См. 1-ю книгу „Русскаго Архива“ сего года, стр. 321 и 481.

рѣзать всѣхъ Нѣмцевъ и что, хотя не слѣпо вѣрить сему, однако вовсе не пренебрегаетъ симъ слухомъ и просить меня къ границѣ Познанской приблизить войска наши, чѣмъ, полагаетъ, умы сейчасъ успокоятся. Не могу въ этомъ отказать и уполномочиваю тебя подвинуть вдоль сей границы бригаду или что удобно будетъ. Черезъ границу безъ моего разрѣшенія однако не переходить. Теперь настало время подвинуть наши приуготовительныя мѣры, и сегодня же высылаю къ тебѣ деньги на покупку артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей для 2-го и 3-го корпусовъ, для артиллерійскихъ корпусовъ въ Царствѣ и одного понтоннаго тамъ же; я велѣлъ призвать къ ружью безсрочно-отпускныхъ этихъ же корпусовъ. Симъ покуда ограничу наши мѣры до дальнѣйшаго развитія обстоятельствъ. Посылка Рядовица во всемъ имѣла полный успѣхъ: они *) на все согласились, но просятъ сѣзда царей, который сдѣлать не въ Вѣнѣ, а въ Дрезденѣ; это согласно съ моимъ предложеніемъ королю. Мейндорфъ пишетъ, что духъ войскъ въ Пруссіи очень хорошъ, что въ краѣ хорошаго много, но есть и дурной духъ, которому не намѣрены уступать.

За то въ южной Германіи до того плохо, какъ и на Рейнѣ, что самъ король Виртембергскій хотѣлъ услатъ свое семейство, на что моя Ольга не согласилась: хочетъ, какъ прямая Русская, раздѣлить опасность съ тѣмъ, съ кѣмъ Богъ ей опредѣлилъ дѣлать участь. Онъ требуетъ уже помощи отъ Австрійскихъ и Баварскихъ войскъ, вблизи расположенныхъ, — вотъ настоящее. Будущее въ рукахъ Божіихъ; ежели король Прусскій будетъ сильно дѣйствовать, все будетъ еще возможно спасти; въ противномъ случаѣ придется намъ вступить въ дѣло.

*

С.-Петербургъ.

10-го (22-го) Марта 1848 г.

Ежели король Прусскій, опираясь на испытанную вѣрность войскъ, подавить бунтъ въ Берлинѣ оружіемъ, а не уступчивостью. и исполнить ожиданіе всѣхъ благомыслящихъ, ополчась на помощь низвергнутыхъ правленій, я въ томъ убѣжденъ, что даже, несмотря на всякія глупости, законный порядокъ можетъ быть восстановленъ. Но ежели король сдастся тоже, тогда въ Германіи все потеряно, и намъ однимъ придется стоять грудью противъ анархіи, призвавъ Бога на помощь. О сию пору не перемѣню плана, о которомъ условились. Однако, быть можетъ, что при новомъ Австрійскомъ правленіи они дадутъ волю революціи, затѣютъ что-либо противъ насъ въ Галиціи; въ такомъ случаѣ, не дамъ сему развиться, но именемъ самого императора Фер-

*) Т е. Франкфуртскій сеймъ.

динанда займу край и задущу замыслы. Мои извѣстія изъ Берлина по 4-е (16-е) вечеромъ; войска дѣйствовали славно и были въ такомъ раздраженіи на чернь, что съ трудомъ ихъ удерживали; авось слухи, до насъ дошедшіе, несправедливы.—Киселевъ пишетъ, что въ Парижѣ ждать должно скоро новаго переворота, самаго кроваваго. Чтò въ Германіи происходитъ, и описать нельзя; тамъ близко ко Французскому, и правительство только еще существуетъ по названію.

Что-то Поляки наши затѣвають? При малѣйшей попыткѣ короткій имъ конецъ.

Здѣсь тоже все спокойно. Выѣзды за границу я вовсе запретилъ, сдѣлай тоже у себя; въѣздъ къ намъ только за личной отвѣтственностью нашихъ министровъ и съ моего предварительнаго разрѣшенія; вели тоже и по Польшѣ и въ особенности прекрати свободный въѣздъ по желѣзной дорогѣ.

*

С.-Петербургъ.

13-ю (25-ю) Марта 1848 г.

Здѣсь не только безсрочные являются съ большимъ усердіемъ, но даже отставные солдаты просятъ на службу; трогательно видѣть! Духъ прекрасный. Завтра выдаю манифестъ, который счелъ нужнымъ выдать, дабы объявить мой взглядъ на дѣло и мои намѣренія. Событія въ Вѣнѣ хотя приутихли, но я сему не вѣрю. Мысли Славянскихъ католическихъ провинцій соединяются, движеніе въ Краковѣ, Польскій легионъ въ Парижѣ и, наконецъ, тайное увѣдомленіе короля Виртембергскаго ко мнѣ изъ достовѣрнаго источника, что Ламартинъ обѣщалъ Полякамъ возстановленіе Польши; все это мнѣ знакомо, что здѣсь ждетъ насъ борьба. Я велѣлъ сказать въ Лондонѣ, что на волосъ не уступлю изъ своихъ правъ и припоминаю имъ съ ними заключенный по сему трактатъ, *c'est un bon avertissement pour eux* *). Неслыхано-бы было, ежели-бъ Австрія и Пруссія были довольно дерзки и глупы провозгласить воскресеніе Польши: имъ же хуже, ибо тогда Польша будетъ наша, а не для другихъ.

Вели, для безопасности курьеровъ, имѣть на почтахъ по нѣскольку казаковъ для сопровожденія, буде нужно.

*

С.-Петербургъ.

15-ю (27-ю) Марта 1848 г.

Пишу тебѣ, мой любезный отецъ-командиръ, съ фельдъегеремъ, котораго посылаю къ дочери. Прошу тебя направить его по той дорогѣ, которая по обстоятельствамъ, тебѣ болѣе извѣстнымъ, чѣмъ мнѣ, менѣе опасна будетъ.

*) Это хорошее для нихъ предувѣдомленіе.

Сегодня вечеромъ узнали мы про декларацію короля Прусскаго, гдѣ онъ объявилъ, что становится главой Новой Германіи и уничтожаетъ Пруссію. Посмотримъ, кто послѣ подобныхъ его дѣйствій захочетъ признать его за свою главу!

Геройскому поведенію Прусской гвардіи видѣть подобную награду! Подобное уничтоженіе взрываетъ всякое благородное сердце. Мы всѣ поражены, какъ громомъ. Король теперь слѣпое орудіе демагоговъ, которые имъ ворочаютъ какъ куклой и все его заставляютъ сдѣлать, даже самое подлое. Давно ли просилъ меня объ помощи противъ Позена¹⁾, теперь же дозволилъ имъ себѣ обѣщать, что они будутъ ему помогать противъ насъ! Не мерзость ли? Вчера издалъ я манифестъ свой; онъ указываетъ всѣмъ, и нашимъ, и врагамъ, что я хочу, не трогая другихъ, но и не позволяя трогать себя; въ этомъ вся моя задача. Приказалъ по Литвѣ сдѣлать обезоруженіе. Хочу велѣть собрать всѣхъ помѣщиковъ въ губернскіе города, чтобъ имѣть ихъ подъ рукой и велю объявить, чему подвергнутся при малѣйшемъ видѣ къ бунту; лучше его предупредить, чѣмъ къ нему допустить.

С.-Петербургъ.

*

16-ю (28-ю) Марта 1848 г.

Теперь, при совершенномъ безначаліи въ Пруссіи, мы отъ Познани должны всего ожидать, но не арміи, а бунтующихъ массъ. Отъ Галиціи тоже: ибо, по положительному объявленію графа Фикельмона Фонтону, они хотятъ удерживать тамъ свое владычество и препятствовать безначалію военной рукой, какъ дѣлаютъ въ Ломбардіи, войны же намъ не объявятъ, ибо хотятъ съ нами оставаться въ добромъ согласіи. Потому, повторяю, покуда съ Австрійской границы жду однихъ шаекъ.

Прусская держава тоже меня въ военномъ отношеніи покуда не страшитъ; король своей прокламаціей навязалъ себѣ на шею такую обузу при теперешнихъ обстоятельствахъ, что не знаю, какъ поладить съ прочей Германіей. Ни Австрія его главою не признаетъ, ни многія другія изъ южной Германіи; что-жъ онъ будетъ дѣлать? При этомъ положеніи, чтобы онъ для одной Польши соединилъ свои силы противъ насъ, нѣтъ ни вѣроятія, ни даже возможности. Итакъ, мы должны оставаться въ оборонительномъ, почти кордонномъ расположеніи, *sur le qui vive*²⁾, обращая самое бдительное вниманіе на собственный край, дабы всѣ попытки дома укрощать въ самомъ началѣ. Для того необходимо, чтобъ Литва и Самогіція были сильно заняты. Повторяю,

¹⁾ Т. е. противъ волненій въ Познани.

²⁾ Французская поговорка: на чеку.

продовольствіе и укрощеніе всѣхъ попытокъ къ мятежу важнѣе всего, войны же ни съ Пруссіей безначальной, ни съ Австріей я теперь не предвижу. Ежели будутъ прорывы заграничныхъ шаекъ, ихъ надо отражать, взятыхъ съ оружіемъ начальниковъ судить по полевому уголовному положенію и тутъ же казнить, но за границу не преслѣдовать, отнюдь. Вотъ что хочу, и ежели Богъ поможетъ, это должно удасться. Теперь прошу тебя, хоть на колѣняхъ, береги себя ради Бога, и не забудь, что на тебѣ лежитъ! Посылаю къ тебѣ твоего сына и поручаю ему еще болѣе объ томъ отъ меня просить. Про п. Пруссаго*) ничего не знаемъ; въ газетахъ сказано, что онъ уѣхалъ не къ намъ, а въ Лондонъ. Буде старые вѣрные Прусскіе офицеры и даже люди вѣрныхъ войскъ спастись будутъ къ намъ, вели ихъ принимать и отводить внутрь; потомъ скажу, что имъ дѣлать, но оказывать всякое заслуженное уваженіе братскимъ приемомъ и оружія не отбирать.

*

*С.-Петербургъ.**22-ю Марта (3-ю Апрѣля) 1848 г.*

Войны все еще нельзя предвидѣть, а будутъ набѣги, попытки къ бунтамъ и что гораздо хуже—тайная война на умы войскъ и края. Противъ сего нельзя быть намъ довольно осторожными. На ругательства и прочее, чѣмъ насъ за границей потчуютъ, на это мы должны смотрѣть съ презрѣніемъ и ждать. Для сего нужны намъ провіантъ и военное продовольствіе, но не разорять край реквизиціями, а платить чистыми деньгами, дабы край признавалъ пользу, а не тягость занятія, ибо намъ надо непременно народъ привязывать матеріальными выгодами. Деньги есть и будутъ, хотя тратить ихъ должно расчетливо. Реквизиціи же разоряютъ край и возстановятъ противъ насъ, чего Боже упаси! Здѣсь хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ мы полагали даже; можно доставлять и въ Ригу, и въ Либаву, куда хочешь. Покуда въ Малороссіи хлѣба въ продажѣ немного, но и его отправить по Королевскому каналу очень можно. Покуда я, кромѣ казаковъ, гвардіи не трону, ибо не зачѣмъ. Притомъ у тебя хлѣбъ въ заготовѣ быть долженъ на текущее продовольствіе; во всякомъ случаѣ это надо зачать непременно. Шведскій король у себя славно справился; можно надѣяться, что устоитъ. Въ Пруссіи анархія полная, и отгадать нельзя что будетъ, особенно въ Познани. Дѣла Австрійскія съ отложеніемъ Ломбардіи стали еще хуже. Покуда еще въ Вѣнѣ члены правленія люди поря-

*) Т. е. принца Пруссаго, будущаго императора Вильгельма, любимаго брата имп. Александры Феодоровны. Пролитъ потоки крови на Берлинскихъ улицахъ, онъ къ вечеру страшнаго дня (5 (17) Марта 1848) переодѣтый уѣхалъ на Западъ и потомъ до 1857 г. жилъ въ Кобленцѣ, пока не сдѣлался регентомъ вслѣдствіе умопомѣшательства короля.

дочные, но устоятъ ли при отсутствіи главы—ибо ея нѣтъ, вотъ чему сомнѣваюсь. Про Францію и говорить нечего: это хаосъ, вертепъ изверговъ, готовый на все. Теперь изверглось на Германію 12 тыс. самыхъ отчаянныхъ изверговъ всѣхъ націй, дабы всюду разнести убійства и грабежъ и, сладивъ тамъ, они хотятъ и къ намъ; пусть сунутся, примемъ съ должной почестью! Пиши мнѣ про духъ войскъ, офицеровъ, начальниковъ; что толкуютъ Поляки? Все это мнѣ важно знать. Здѣсь покуда все тихо и хорошо; отпускные молодцы, даже дни не проходить, чтобъ не просились гвардейскіе отставные на службу; умиленно ихъ видѣть!

23-го (4-го). Сегодня баронъ Мейндорфъ сообщаетъ намъ, что Адамъ Чарторижскій и все демократическое общество прибыли въ Берлинъ, что вслѣдъ за ними ожидаютъ Польскій легіонъ и что Адамъ предлагаетъ Хржановскаго въ начальники войска, которое въ Познани формироваться должно; съ другой стороны, что туда шлютъ Прусскія войска, чтобъ удержать порядокъ; что къ нему, Мейндорфу, приходятъ отъ войска сильныя, положительныя увѣренія, что они противъ насъ дратся за Поляковъ не хотятъ и что отъ публики и даже народа тѣ же увѣренія.

*

С.-Петербургъ.

29-ю Марта (10-ю) Апрѣля 1848 г.

Вчера вечеромъ я получилъ твое письмо, любезный отецъ-командиръ, за которое я душевно благодарю. Ты получилъ мои окончательныя разрѣшенія по провіантской части; я соглашаюсь на твои предложенія, хотя и нехотя, но съ условіемъ платить деньгами, а не квитанціями, и со строгимъ наблюденіемъ, чтобъ деньги доходили до рукъ продавцовъ. Тоже признаю необходимымъ снабдить всѣ крѣпости всѣми запасами по утвержденному положенію. Поздно будетъ о семъ думать, когда непріятель будетъ на носу и хотя нѣтъ вѣроятія покуда къ войнѣ, но быть готовыми ко всему требуетъ строгая предосторожность.

Сегодня Мейндорфъ и Бенкендорфъ пишутъ согласно, что расположеніе къ войнѣ противъ насъ въ Пруссіи постепенно утихаетъ и что сами Поляки сему причиной своими неистовствами, которыя возбудили вновь всю ненависть къ нимъ Нѣмцевъ. Чарторижскій всячески старается унять Поляковъ въ ихъ порывахъ, рассчитывая вдаль и надѣясь на смуты у насъ мужиковъ. По слухамъ, дѣйствительно въ Самогиціи, куда послалъ Анрепа и жду отвѣта, и на Воляни, народъ въ волненіи противъ помѣщиковъ. Тоже мнѣ подтвердилъ и воротившійся оттуда ф.-ад. мой, п. Бетанкуръ. На это вели обращать строгое

вниманіе всѣмъ губернаторамъ и при малѣйшей искрѣ неповиновенія вели строго наказывать, а въ случаѣ нужды и дѣйствовать оружіемъ.

30-го (11-го). Только что дописалъ эти строки вчера вечеромъ, какъ получилъ курьера, еще перваго изъ Берлина, и извѣщеніе объ посылкѣ сюда чрезъ Познань и Варшаву генерала Пфуля, съ личными порученіями короля, и самыя положительныя увѣренія, что они отнюдь не хотятъ войны съ нами. Теперь, вѣроятно, онъ уже въ Варшавѣ и тебѣ лично обо всемъ доложить. Радуюсь сему, желаю вѣрить, но буду вооружаться по прежнему, ибо не полагаюсь на эти увѣренія, какъ увѣренія такихъ людей, которые сами въ своихъ словахъ, въ томъ, что могутъ или не могутъ, сами не увѣрены. Сегодня получилъ довольно хорошія свѣдѣнія изъ Галиціи; но Мирковичъ¹⁾ очень боится за Литву; жду, что мнѣ донесетъ Анрепъ, котораго послалъ объѣхать всю Самогицію.

С.-Петербургъ.

*

6-ю (18-ю) Апрѣля 1848 г.

Кажется, что поляколюбіе въ Берлинѣ пропадаетъ, благодаря обыкновенной Польской безсмыслицѣ; теперь желаю только, чтобъ они хорошенъко подрались, и славно было бы, ежели бъ они попались между Прусскихъ и нашихъ войскъ; это былъ бы праздникъ и сблизило бы опять войска, которыя никогда бы не должны были иначе дѣйствовать, какъ заодно²⁾. Въ Берлинѣ хотя и потише, но настоящаго правительства все еще нѣтъ и долго быть еще не можетъ. Но въ Вѣнѣ дѣлается гораздо хуже; тамъ, въ отсутствіе правительства, производится столько началъ разрушенія, что я не вижу спасенія. Считаю, что Ломбардія потеряна; Венгрія, своей дерзкой глупостію наживъ Имперіи всѣ бѣды, теперь хочетъ довершить, какъ кажется, совершеннымъ отдѣленіемъ и мечтаетъ взбунтовать княжества, дабы завладѣть устьями Дуная! Галиція еще въ недоумочномъ положеніи. Кажется, у нихъ нѣтъ единства въ намѣреніяхъ, и простой народъ ничего не хочетъ кромѣ покоя. Теперь прибытіе всѣхъ шаекъ изъ Парижа, можетъ быть, прибавитъ еще затрудненій; что же будетъ рѣшено про это въ Вѣнѣ, и предвидѣть трудно. Однако изъ предосторожности я велѣлъ въ Левѣ, въ

¹⁾ Виленскій генералъ-губернаторъ. См. его Записки въ „Русскомъ Архивѣ“ 1890, I, 3.

²⁾ Мысль о дружбѣ между нашими и Прусскими войсками была завѣтною мечтою Николая Павловича; но Калишскіе маневры обнаружили невозможность ея осуществленія. Въ тѣхъ же видахъ сближенія, Русскій рубль уподобленъ былъ Прусскому талеру. Въ семь послѣднемъ дѣлѣ орудовалъ Полякъ Тенгоборскій, хорошо понимавшій, сколько вреда въ круной монетной единицѣ. Пруссія позднѣе сама понизила ее до марки, но у насъ не позаботились этому подражать.

Бессарабіи, поставитъ 15-ю дивизию съ ея артиллерією, саперный баталіонъ, стрѣлковый баталіонъ, гусарскій полкъ, казачій полкъ и конную батарею, дабы въ случаѣ нужды сейчасъ занять Молдавію по Сереть. Теперь важно знать, что было въ Лондонѣ; страшно подумать, ежели тамъ что произойдетъ, и полагать надо, что они сами того опасаются по огромности и важности принятыхъ противу мѣръ.

Не полагаешь ли полезнымъ перевести капиталы, хранимые въ банкѣ, въ цитадель?*)).

С.-Петербургъ.

9-го (21-го Апрѣля) 1848 г.

Какъ я радъ, что дураки Поляки своими поступками разгнѣвали Пруссаковъ. Пусть же теперь хлебають сами кашу, которую сварили. Кажется, Виллизенъ и въ Берлинѣ надоѣлъ; его, говорятъ, отозвали. Коломбъ молодець, я его знаю; онъ съ ними сладитъ; и чѣмъ больше подерутся, тѣмъ лучше; вѣроятно и къ намъ бѣгутъ шайки. Надѣюсь, что Редъ имъ задастъ славный урокъ. Какъ я радъ, что Прусскіе гусары поохотились на нашихъ бѣглецовъ; ничто имъ! Вели имѣнія этихъ каналій конфисковать. Любопытно знать, что откроется по заговору въ Варшавѣ. На сей разъ въ Лондонѣ попытка шартистовъ не удалась, благодаря твердости правительства, мѣрамъ Веллингтона и здравому разуму большей части жителей.

С.-Петербургъ.

20-го Апрѣля (2-го Мая) 1848 г.

Сегодня еще въ первый разъ по революціи жена моя получила письмо отъ короля; и—ни слова про все бывшее, какъ будто ничего не было. Однако говорить, что Поляки мошенники и что онъ желаетъ, чтобъ они попались тебѣ въ руки, чтобъ ты ихъ могъ повѣсить. Вотъ тебѣ образчикъ его головы! Затѣмъ хвалитъ насъ за наше долготерпѣніе и проч. Стыдно и жалко читать. Датское дѣло приняло самый серьезный оборотъ, и первое его послѣдствіе будетъ разореніе Прусской торговли; право не знаю, чѣмъ это кончится.

С.-Петербургъ.

28-го Апрѣля (10-го Мая) 1848 г.

Положеніе дѣлъ въ Европѣ становится день отъ дня хуже и хуже. Король Прусскій, слѣпое орудіе революціонной партіи, вдался въ не-

*) Позднѣе, въ дни Крымской войны, Русскіе капиталы перевозимы были назадъ изъ Лондона въ Петербургъ (слышано отъ одного мелкаго чиновника военного вѣдомства, который былъ въ числѣ посланныхъ для того въ Англійскій банкъ).